

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 82.09

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-107-116>

Шифр научной специальности 5.9.1

Приём предварения в сборнике Б.А. Лазаревского «Обречённые и другие рассказы»

Яна Васильевна МАХРАЧЁВА , Наталия Юрьевна ЖЕЛТОВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

 nika36323@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Целью исследования является анализ особенностей поэтики рассказов Б.А. Лазаревского из сборника «Обречённые и другие рассказы» (Берлин, 1921), которые были созданы и опубликованы писателем в эмиграции, на примере приёма предварения. Отметим, что ранее сборник не подвергался литературоведческому анализу, а имя художника после революции было несправедливо забыто на родине в силу идеологических и других причин. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Рассмотрена специфика использования приёма предварения Лазаревским в рассказах сборника «Обречённые и другие рассказы». Для анализа использовались историко-литературный, структурно-поэтический методы. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Выявлено, что приём предварения воплощается писателем в вещих снах героев, а также в их способности предугадывать грядущие события. Сновидения характеризуют эмоциональное состояние персонажей и служат способом ухода от тяжёлой действительности. Большинство героев обладает развитой интуицией, душевной чуткостью. Определено, что писатель активно использовал предварение и в других произведениях начального периода эмиграции («Душа женщины», «Вдова капитана»). **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Уточнение особенностей поэтики эмигрантских произведений благодаря анализу приёма предварения составляет теоретическую значимость исследования. Практическая значимость заключается в возможности использования полученных материалов в практике вузовского и школьного преподавания литературы русского зарубежья.

Ключевые слова: литература русского зарубежья, эмигрантское творчество Б.А. Лазаревского, сборник «Обречённые и другие рассказы», приём предварения

Для цитирования: Махрачёва Я.В., Желтова Н.Ю. Приём предварения в сборнике Б.А. Лазаревского «Обречённые и другие рассказы» // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 107-116. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-107-116>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

The method of introduction in the collection of B.A. Lazarevsky “Doomed and Other Stories”

Yana V. MAKHRACHEVA , Nataliya Yu. ZHELTOVA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
 nika36323@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. The purpose of the study is to analyze the features of the poetics of the short stories by B.A. Lazarevsky from the collection “Doomed and Other Stories” (Berlin, 1921), which were created and published by the writer in emigration, using the example of the introduction technique. It should be noted that the collection was not previously subjected to literary analysis, and the artist's name was unfairly forgotten in his homeland after the revolution due to ideological and other reasons. **MATERIALS AND METHODS.** The specifics of using the Lazarevsky preface technique in the stories of the collection “Doomed and Other Stories” are considered. Historical-literary, structural-poetic methods are used for the analysis. **RESULTS AND DISCUSSION.** It is revealed that the technique of anticipation is embodied by the writer in the prophetic dreams of the characters, as well as in their ability to predict future events. Dreams characterize the emotional state of the characters and serve as a way to escape from the harsh reality. Most of the characters have developed intuition and emotional sensitivity. It is determined that the writer actively used the preface in other works of the initial period of emigration (“The Soul of a Woman”, “Captain's Widow”). **CONCLUSION.** The clarification of the features of the poetics of emigrant works through the analysis of the reception of the preface is the theoretical significance of the study. The practical significance lies in the possibility of using the materials obtained in the practice of university and school teaching literature of the Russian abroad.

Keywords: literature of the Russian abroad, emigrant creativity B.A. Lazarevsky, collection “Doomed and Other Stories”, foreshadowing technique

For citation: Makhacheva, Ya.V., & Zheltova, N.Yu. The method of introduction in the collection of B.A. Lazarevsky “Doomed and Other Stories”. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1): 107-116. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-107-116>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия учёные в России и за рубежом активно изучают масштабный феномен литературы и культуры русского зарубежья [1]. В работах исследуются различные аспекты существования русского зарубежья: исторические реалии, проблемы искусства [2], философии [3], творческие биографии писателей-эмигрантов [4], их наследие [5–9]; описываются фонды русского зарубежья в крупнейших отечественных библиотеках [10], особенности существования эмигрантов за рубежом [11]; процесс изучения феномена русского зарубежья [12] и др.

До сих пор осуществляется большая поисковая работа, «возвращаются» имена и произведения, неизвестные в России. К ним, безусловно, относится творческое наследие Б.А. Лазаревского (1871–1936), которое до сих пор остаётся малоизвестным на родине. Актуальность исследования обусловлена его связью с мировыми тенденциями изучения литературы русского зарубежья, важностью обращения к первому эмигрантскому сборнику Лазаревского «Обречённые и другие

рассказы», сыгравшему важную роль в дальнейшем эмигрантском творчестве прозаика. Целью исследования является рассмотрение художественного приёма предварения на примере вышеуказанного сборника. Новизна исследования заключается в том, что в работе впервые анализируется приём предварения в произведениях Лазаревского 1920-х гг.

Русский писатель, беллетрист, капитан военно-морского судебного ведомства Лазаревский эмигрировал из России в 1920 г. Именно за рубежом, по оценке М.В. Михайловой, писатель стал самобытным, незаурядным, оригинальным художником, и его имя необходимо вернуть «в литературный, культурный оборот»¹. Высокий статус Лазаревского в культурной жизни Русского Константинополя подчёркивает турецкий исследователь русской эмиграции Т. Олджай: «Весьма известным писателем в Стамбуле был Борис Лазаревский – сын знаменитого украинского историка Александра Лазаревского»².

Обращения к дореволюционному творчеству Лазаревского можно найти в трудах его современников, и они немногочисленны. Так, Г.С. Нейфельд (в печати Г.С. Новополлин) весьма субъективно рассматривал прозу писателя с точки зрения присутствия в ней порнографических элементов³. В эмиграции ситуация существенным образом не изменилась, известные на сегодняшний день прижизненные критические отклики единичны. Некоторые из них можно найти в разделе «Борис Лазаревский. Отзывы печати», который размещён в конце сборника рассказов «Грех Парижа» (Рига, 1928) и включает в себя отзывы об эмигрантском

творчестве писателя из периодических изданий «Речь», «Россия», «Дни», «Иллюстрированная Россия», «Последние новости»⁴.

Однако и современных научных трудов, с литературоведческой точки зрения комплексно освещающих творчество Лазаревского, на данный момент не существует. И не только эмигрантский статус писателя является причиной невнимания исследователей. Лазаревского заслуженно называют выходцем из «чеховской школы». А.П. Чехов был для него кумиром, о чём свидетельствуют многочисленные записи в дневниках будущего эмигранта. В этой связи в критике возникло представление о том, что творчество Лазаревского подражательно. Кроме того, исследователи большое внимание обращали на его дневники, в которых нашли отражение встречи со многими творческими личностями того времени [13], с более «именитыми» писателями. Это прослеживается, например, в работе Н.И. Гитович⁵, в которой цитируются дневниковые записи Лазаревского, посвящённые исключительно Чехову. Большой интерес исследователей к дневникам Лазаревского можно проследить в различных публикациях за последние 25 лет. Так, в «Ежегоднике рукописного отдела Пушкинского дома» есть раздел «Дневники Б.А. Лазаревского (к 140-летию со дня рождения писателя и к 75-летию со дня смерти)» [13].

В последнем разделе книги «Диаспора: Новые материалы»⁶ опубликованы письма И.А. Бунина, М.П. Арцыбашева, А.И. Куприна и других, взятые из дневников Лазаревского. Некоторые письма Куприна, Бунина из дневников Лазаревского были опубликованы в журнале «Новый мир» М.В. Михайловой⁷.

¹ Михайлович И. Признания библиотечного ребёнка // Независимая газета. 2012. 24 мая. URL: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2012-05-24/2_recognitions.html (дата обращения: 12.10.2023).

² Горячева Ю. 126 кораблей. Судьбы белой эмиграции в Турции // Русский мир: информационный портал фонда «Русский мир». 2019. 25 дек. URL: <https://russkiymir.ru/publications/267042/> (дата обращения: 11.10.2023).

³ Нейфельд Г.С. Порнографический элемент в русской литературе: [Арцыбашев, Каменский, Кузмин, Зиновьева-Аннибал, Сологуб, Сергеев-Ценский, Ауслендер, Борис Лазаревский, Олигер]. Екатеринбург: Тип. Л.И. Сатановского, [1909]. 247 с.

⁴ Лазаревский Б.А. Грех Парижа: сб. рассказов. Рига, 1928. 184 с.

⁵ Гитович Н.И. Записи о Чехове в дневниках Б.А. Лазаревского // Литературное наследство. 1977. Т. 87. С. 319-356.

⁶ Диаспора: новые материалы. Париж; Санкт-Петербург: Athenaeum – Феникс, 2001. 752 с.

⁷ «Милый Барбарис!...». Письма И.А. Бунина и А.И. Куприна в дневниках Б.А. Лазаревского / публ., подгот. текста, предисл. М.В. Михайловой // Новый мир. 2006. № 5. С. 123-140.

Но имеется и другой подход к изучению творчества Лазаревскаго. Например, А.А. Фокин и Н.М. Малахова на вопрос о подражательстве писателя призывают опираться на понятие «традиция»: «Традиция, прошедшая через «школу» влияний и подражаний, но ни в коей мере не эпигонства» [14, с. 60]. Особенно ярко эта традиция проявляет себя в эмигрантском творчестве Лазаревскаго, которое отмечено подлинным художественным расцветом. Так, по оценке М.В. Михайловой, именно за рубежом Лазаревский вырос в самобытного незаурядного писателя⁸, прозу которого необходимо всесторонне изучать [15].

Сегодня имеются публикации, в которых лишь упоминается имя Лазаревскаго, в том числе в связи с выходом в свет его произведений. К таким работам можно отнести труд С.Г. Исакова, в котором представлена хроника литературных событий Эстонии [16]. Сведения о писателе неоднократно встречаются в разделе 1924 г. Лазаревскаго также упоминает О.А. Бузуев в хронике литературной жизни Русскаго Харбина [17]. Фрагментарный анализ произведений Лазаревскаго содержится в статье Н.К. Мартыненко об этике любовных отношений, отражённой в печати конца XIX – начала XX века [18].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В период с 1920 по 1929 г. путь писателя пролегал через Константинополь, Берлин, Париж. Лазаревский в начале своей эмиграции опубликовал сборник рассказов «Обречённые и другие рассказы» (1921). Произведения, вошедшие в эту книгу, до сих пор малоизучены, но они сюжетикой, тематикой и проблематикой органично вписываются в общее русло русскаго эмигрантскаго литературы. Сделан анализ особенности поэтики рассказов Б.А. Лазаревскаго из сборника «Обречённые и другие рассказы» (Берлин, 1921) на примере приѳма предварения. Для анализа использовались историко-литературный, структурно-поэтический методы.

⁸ Михайлович И. Признания библиотечнаго ребёнка...

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Характерной чертой поэтики писателя является активное использование приѳма предварения, который проявляется в вещих снах и интуитивных предчувствиях героев. Этот приѳм способствует формированию в творчестве писателя мотива предугадывания событий. Персонажам Лазаревскаго присущи особо развитая интуиция, душевная чуткость. Внутренние, необъяснимые разумом ощущения никогда не обманывают героя, если, конечно, он не поддаётся чьему-то влиянию. Так, в рассказе «Обречённые» Покровский точно определяет в Наде «обречённость», предсказывает, что именно может помешать её образованию и самореализации: «Только красота может ей помешать»⁹.

В рассказе «Ненадолго» архитектор Кудрявцев до тех пор, пока не попадает под влияние Кати Мейер, весьма точно чувствует, что её действия продиктованы чувством конкуренции с Маней. И даже когда девушке удаётся уменьшить бдительность вдовца, периодически его посещают верные мысли, в которых он сравнивает Катю со своей покойной женой, что лгала ему и «кривлялась». Верным оказывается и продолжение этих мыслей: «И весьма возможно, что Катя совсем не оригинальная, и для неё, как и для десятков ординарных девушек, которых он встречал, тайна любви дороже, чем сама любовь... «Чтобы и мама и папа не узнали», чтобы волки были сыты и овцы целы и, особенно, чтобы не случилось беременности» (с. 30).

Особой чуткостью, интуицией и даже талантом прорицания в этом рассказе обладает хохол Будько – сослуживец архитектора: «В конторе, где составляли сметы здания, в постройке которого принимал участие и Кудрявцев, служил хохол, кассир Будько, – человек очень положительный и в тридцать пять лет гораздо менее увлекающийся, чем Кудрявцев. Очень наблюдательный и большой насмешник» (с. 37). Перемены в главном герое он отмечает сразу же и удивляется тому, что Кудрявцев всё ещё способен верить

⁹ Лазаревский Б.А. Обречённые и другие рассказы: сб. рассказов. III т. Берлин, 1921. С. 8. Далее цитируется это издание с указанием страниц в тексте.

в «хороших людей», замечая: «Мне кажется, что они в вашей голове роятся?» (с. 37).

Будько неоднократно предупреждает Кудрявцева и о настоящей натуре Кати Мейер, о несерьёзности её чувств, о подлости и непостоянстве («Для вас она всё, а вы для неё только эпизод. В ней азиатская кровь, она по природе раба и полюбит она только того, кто сумеет скрутить её волю» (с. 53)), даже точно предугадывает её дальнейшие действия («И я думаю, что к вам она чувствует только жалость и некоторый интерес к вашим детям. А в сущности вы ей нужны только затем, чтобы насолить Мане, – спихнуть её... (с. 39-40); «А теперь, вот увидите, напишет вам, что... <...> Что вам лучше разойтись...» (с. 54)).

Хохол Будько разрушает и идеалистические представления Кудрявцева, связанные со стереотипным мышлением. Они выражались в убеждении, что интеллигентность и высокая духовность сугубо зависят от социальной группы, в которую вхож человек; поэтому архитектор не мог ожидать, что интеллигентная курсистка может оказаться подлым и коварным человеком. Так высказывается кассир: «И студенты, и курсистки, и офицеры, и священники, и даже архитекторы не роятся с каким-нибудь клеймом, и все они бывают и хорошими, и нехорошими, и умными, и глупыми, и сердечными, и бессердечными» (с. 40).

В рассказе «Чёрная лента» особой прозорливостью обладает девушка Ия, которая поразительно верно угадывает мысли главного героя Виноградского и даже вслух отвечает на них. Так, на его мысли о том, может ли ему сниться их встреча и её танец, она уверенно отвечает: «Нет, нет наяву, ну играйте-же» (с. 70). Девушка приглашает Виноградского на свои именины, но заранее знает, что он не придёт: «Это будет день моих именин, когда исполняются все мои желания... Впрочем вы не придёте» (с. 73). Герой действительно не смог прийти на именины, скончавшись по дороге к дому Ии.

Интуиция развита и у самого Виноградского, который предчувствует, что поход в гости может стать для него тем звеном, которое приведёт к гибели: «Какой-то внутренний

голос шептал в ответ: – Не ходи» (с. 67-68). Однако герой не прислушался к собственным предчувствиям.

В рассказе «Мороз» Мельников безошибочно давал характеристики людям по их почерку, вспоминая собственных знакомых с аналогичной манерой письма и характеризуя их. Так, нелестную характеристику он даёт возлюбленному Кати, что приводит девушку в ярость: «...Взял в руки новое письмо, написанное косыми, твердыми и, как будто, не русскими буквами. <...> Мельников засопел носом и начал: – В этом субъекте преобладают чисто животные инстинкты и вообще, нравственность его не высока; он может украть, может предать...» (с. 94-95). Такой же интуицией, прозорливостью обладали, например, рассказчик из повести Лазаревского «Вдова капитана» (Константинополь, 1920), главная героиня из рассказа «Душа женщины» (Берлин, 1921).

Из мотива предугадывания событий вытекает ещё один мотив, характерный для творчества Лазаревского – мотив вещего, пророческого сна. Он становится как бы проекцией свойственных героям интуиции, дара предвидения. Стоит заметить, что писатель уделяет снам весьма большое внимание в своих произведениях. Можно предположить, что мотив вещего сна – это наследие символистской эстетики в его творчестве.

Толковый словарь слово «сон» представляет в нескольких значениях, из которых для сборника Лазаревского наиболее актуальны два: 1) «периодически наступающее физиологическое состояние, противоположное бодрствованию, на время которого полностью или частично прекращается работа сознания», 2) «то, что снится, видение, грёзы спящего»¹⁰. Вещие сны – неконтролируемый, неподвластный человеку процесс предсказания, но не всегда он направлен на пророчество. В творчестве Лазаревского сон выполняет целый ряд функций: 1) предсказывает грядущие события; 2) раскрывает тайны; 3) помогает герою забыть от проблем и суровой реальности.

¹⁰ Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 02.10.2023).

Так, например, в рассказе «Душа женщины» сны с вещим содержанием фигурируют четыре раза. Первый сон посещает Мишу, в котором тот видит приезд рассказчицы в той же самой кофточке, в которой она и приезжает к ним в дом на следующий день. Второй сон видит сама Александра Николаевна. В нём фигурировал процесс отпевания. Проснувшись, героиня испытывает страх, и вскоре умирает Даниил Афанасьевич, отец Миши. Третий сон видит Соня. В нём рассказчица и Гассель идут рядом, и герой берёт её за руку. Сон имеет вещий элемент, так как в дальнейшем этот герой становится вторым мужем Шуры. Четвёртый сон снится рассказчице и снова повествует о будущем. Она видит во сне себя, сидящей возле моря с ребёнком на своих коленях. Сон предсказывает её беременность и рождение дочери Наташи. В финале рассказа картина из этого сна воплощается в реальной жизни Шуры.

В повести «Вдова капитана» приём предварения тоже проявляется в интуитивных предчувствиях героя-рассказчика и вещем сне. Дух покойного Сергея стремится исключительно рассказчику передать то, что страдания вдовы по нему, граничащие с безумием, не столь глубокие; также во сне покойный сообщает о городе Могилёве, в который должны доставить останки капитана (ранее рассказчик об этом не знал).

Не менее ярко мотив сна представлен в рассказах сборника «Обречённые и другие рассказы». Первая функция, которую выполняют сны (как видения спящего) – это предсказание грядущих событий. Она может быть переплетена с ещё одной: раскрытие тайн героев. В рассказе «Ненадолго» Кудрявцев, страдающий во время разлуки с Катей Мейер, терзающийся её лаконичным и холодным письмом, неоднократно видит возлюбленную в своих снах: «Но хуже всего бывало ночью, когда снилась Катя. Уйти и не слышать того, что она говорила, было невозможно» (с. 8).

Среди этой череды ночных сновидений есть и вещее видение, предсказывающее скорую разлуку и раскрывающее тайну настоящих чувств Кати Мейер к вдовцу: «Особенно сильно и надолго врезался в память такой сон: она в беленькой, простой кофточке, во-

лосы заплетены в одну косу, на щеках румянец и на ресницах слёзы. Проникновенный, как будто никогда не глгавший, голос говорил: – Ты не хочешь меня понять, моё положение ужасно. Фактически я вся твоя, на самом же деле я принадлежу тем условностям, которые вокруг меня» (с. 55-56).

Герой через это сновидение начинает понимать истинные чувства возлюбленной. Обращает на себя и характерная художественная деталь: в русской народной культуре существовала традиция, согласно которой незамужние девушки заплетали себе одну косу, а замужние – две. Таким образом, наличие у Кати Мейер одной косы как бы свидетельствует о её «девичестве», о том, что она не принадлежит Кудрявцеву и остаётся свободной от уз любви и отношений.

В рассказе «Чёрная лента» сон тоже предсказывает будущее главному герою: «Пригрелось, будто он в незнакомой маленькой комнатке сидит за таким же маленьким письменным столиком, а на коленях у него сидит Ия и говорит, точно щекочет, в самое ухо: «Теперь всё можно и не нужно печалиться, это не в последний раз, потому что мы скоро опять встретимся там, где можно видиться каждую секунду и можно не замечать друг друга, если бы мы стали чужими. Поцелуйте меня в глаз – в левый»» (с. 67). Примечательно, что ранее герой не был в гостях у Ии, а потому не мог знать, как выглядит её комната изнутри. Однако, когда Виноградский попал к ней в дом, он очутился в той самой комнате, которую уже видел в своём ночном видении.

Лазаревский использует то же словосочетание для её описания, чтобы подчеркнуть этот факт («маленькая комната» (с. 69)), а также использует глаголы, связанные с узнаванием («узнал письменный столик», «будто видел их где-то раньше» (с. 69)). В реальности все действия и слова Ии копировали те, что Виноградский видел и слышал в своём сне: Ия села к нему на колени, сказала, что «теперь всё можно» (с. 72), попросила поцеловать в левый глаз. Стоит также обратить внимание на просьбу главной героини. По некоторым народным приметам, поцелуи в глаза тесно связаны со смертью.

Скорую смерть героя предсказывает сон в рассказе «Сыпнячок». Так, девушка Шура после второго визита Владимира Ивановича к ней домой снится герою. Однако изуродованная внешность, ледяные конечности, которыми она касается героя, становятся показателями приближающейся кончины: «На следующую ночь она приснилась ему ласковая, но страшная, будто положила ему свою ручку на лоб и была эта ручка холодная и тяжёлая, точно оловянная. Ужасно трудно было забыть это сновидение, и целых полдня болела голова, а к вечеру как будто повысилась температура. На следующий день это было уже не «как будто», а на самом деле» (с. 103). Болезнь Владимир Иванович не пережил и скончался. Образ Шуры во сне стал олицетворением смерти, пришедшей к герою.

Сновидения, которые не выполняют предсказательную функцию, помогают героям забыть и уйти от реальности. Они становятся проекцией того, чего больше всего хочет человек. Так, в рассказе «Обречённые» Покровский, познав тяготы семейной жизни, а также жизни провинциального учителя, отмечает, что «хорошо бывало только во сне» (с. 13). В таких снах герой возвращался в свои юные годы, родные места на берегу реки. Такие видения давали ему временное облегчение, весь последующий день воспринимался героем иначе, а невзгоды переносились легче: «И когда Покровский видел себя студентом, сидящим на берегу Сожи; когда ему грезилась милая Надя, он просыпался тихий и грустный, молча пил холодный кофе, молча надевал нечищенные ботинки и шёл на службу. И в такой день не ставил двоек даже самым отъявленным идиотам» (с. 13-14).

Похожее значение имеют сны рассказчицы из заключительного произведения сборника «Ширмы». Страдая от болезни, в её голове проносятся разные образы: от живых и мёртвых людей до родных мест: «Моя память то угасала, то светлела, грезился милый, задумчивый Харьков, рисовались лица живых или не живых – не знаю – матери и братьев...» (с. 106).

В этот ряд встраиваются и сны архитектора Кудрявцева из рассказа «Ненадолго». Когда герой переключает всё своё внимание с

Мани Снежинской на Катю Мейер, он удивляется тому, что первая девушка перестаёт ему сниться: «Удивительнее всего было то, что ни во сне, ни наяву ни разу в голову не пришла Маня Снежинская...» (с. 37).

Сон как физиологическое состояние человека является показателем его душевного, эмоционального настроя. Чтобы подчеркнуть переживания героя, его беспокойство, Лазаревский передаёт это посредством указания на качество сна. Так, очень часто герои переживают тревожный сон, им не спится, или, наоборот, герои спят так крепко и спокойно, что они не видят сновидений.

В рассказе «Ненадолго» Кудрявцев плохо спит после того, как Катя запрещает ему приезжать в город Х. к ней: «И в эту ночь он снова плохо спал» (с. 51). Но герой нарушает своё слово, не в силах больше томиться по возлюбленной и терзаться подозрениями, он приезжает в её родной город, селится в гостинице. Это значительно понижает уровень тревожности Кудрявцева, близость предстоящей встречи его успокаивает, и это сказывается и на сне героя: «Ничего не приснилось» (с. 58).

В рассказе «Марья Павловна» после того, как полковник Кульчинский приезжает в свои родные места, он засыпает прямо под открытым небом на пляже «тем сладким сном, которым спали в этих же самых тихих лозах бездомные босыки, и от усталости ему ничего не приснилось» (с. 79).

В рассказе «Сыпнячок» Владимир Иванович, ощутивший приближающееся счастье после встречи со старой петербургской знакомой, впервые за долгое время, вернувшись домой, не испытал чувства, «напоминавшего о смерти, и засыпая, всё ещё долго слышал фразу...» (с. 100). Второй визит, однако, уже не принёс герою такой радости, и это Лазаревский вновь подчёркивает через описания тревожного сна: «Уходил он сегодня с каким-то другим чувством, похожим на то, которое не давало ему спать и мучило утром и вечером» (с. 102).

В рассказе «Мороз» тревожность главного героя Мельникова из-за холодного прощания с Катей и предстоящей с ней разлуки влияет и на качество сна в дороге, и на восприятие Петербурга, в который он приезжает:

«В вагоне плохо спалось. И Петербург показался особенно холодным, развратным и злым городом» (с. 91).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в качестве одной из характерных черт поэтики Лазаревского можно выделить активное использование приѳма предварения. Особенно ярко он проявляется в мотиве вещего сна и мотиве предугадывания последующих событий. Персонажам Лазаревского присущи особо развитая интуиция, душевная чуткость. Сон в произведениях Лазаревского представлен и как физиологическое состояние человека, и как видения спящего. Доказывается, что сон в первом

случае является показателем душевного, эмоционального состояния героя, а также служит ему способом временного ухода от суровой действительности. Во втором случае сон способствовал предсказанию грядущих событий, раскрытию тайн, помогал герою на время забыть о проблемах.

Анализ приѳма предварения в эмигрантских произведениях Лазаревского способствует уточнению особенностей поэтики произведений, сформированной в условиях инокультурной среды, что составляет теоретическую значимость этой работы. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных материалов в практике вузовского и школьного преподавания литературы русского зарубежья.

Список источников

1. *Parkhomenko T.A.* Cultural Heritage of the Russian Abroad – Russian Envoy to the world // Culture and Arts in the Context of World Cultural Heritage. Klironomy. 2022. № 2 (5). P. 108-113. <https://doi.org/10.47451/her2022-05-01>
2. Галькова А.В. Петербургский текст в «Воспоминаниях» М.В. Добужинского // Текст. Книга. Книгоиздание. 2022. № 29. С. 39-54. <https://doi.org/10.17223/23062061/29/3>, <https://elibrary.ru/bpqiwy>
3. Пономарѳв Е.Р. Отечество в философских построениях И.А. Ильина: литературные проекции // Studia Litterarum. 2021. Т. 6. № 3. С. 222-243. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-3-222-243>, <https://elibrary.ru/xvudqo>
4. Обатнина Е.Р. Алексей Ремизов и Борис Зайцев: юбилейные хлопоты 1926 г. // Studia Litterarum. 2021. Т. 6. № 4. С. 466-485. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-466-485>, <https://elibrary.ru/gxzipur>
5. Проскурина Е.Н., Силантьев И.В. Своеобразие сюжета воспоминания в поэме Б. Волкова «Возведѳнные на эшафот» // Сибирский филологический журнал. 2022. № 3. С. 94-109. <https://doi.org/10.17223/18137083/80/9>, <https://elibrary.ru/osndiw>
6. Мастепак Т.Г. Социокультурное пространство Берлина в романе В. Набокова «Дар» // Сибирский филологический журнал. 2021. № 1. С. 169-181. <https://doi.org/10.17223/18137083/74/13>, <https://elibrary.ru/pqnjul>
7. Устинов А. «Зелѳная шляпа» Петра Потѳмкина и детская литература русской эмиграции // Детские чтения. 2020. № 2. С. 180-229. <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2020-2-18-180-229>, <https://elibrary.ru/zepuop>
8. Назаренко И.И. Национальная самоидентификация героя-эмигранта в эмигрантской прозе Г. Иванова и Г. Миллера. Статья первая: утрата исконного национального мира и любви // Текст. Книга. Книгоиздание. 2023. № 31. С. 6-24. <https://doi.org/10.17223/23062061/31/2>, <https://elibrary.ru/gzplvo>
9. Бурмистров К.Ю. Из старых газет. Неизвестная статья А.И. Куприна и неучѳенная публикация сказки И.С. Шмелѳва // Studia Litterarum. 2022. Т. 7. № 1. С. 472-493. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-1-472-493>, <https://elibrary.ru/cjkwzb>
10. Махотина Н.В., Артемьева Е.Б. Литература русского зарубежья в библиотечных спецхранах // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 40. С. 320-328. <https://doi.org/10.17223/22220836/40/29>, <https://elibrary.ru/hyqykp>
11. Благодер Ю.Г. Русские эмигранты в Китае в 1920–1930-е гг.: две гражданские войны на одном жизненном пути // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 4. С. 181-191. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.16>, <https://elibrary.ru/rlnpf>
12. Steila D. Russia Abroad: 100 years after the “Philosophical Steamer” // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 1. С. 7-14. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-1-7-14>, <https://elibrary.ru/pqzrzo>

13. Лазаревский Г.С. Дневники Б.А. Лазаревского (к 140-летию со дня рождения писателя и к 75-летию со дня смерти) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома. СПб., 2012. Т. 2011. С. 96-109. <https://elibrary.ru/vkxnf>
14. Фокин А.А., Малахова Н.М. К проблеме возрождения забытых имён: Борис Лазаревский и «Чеховская школа» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 1. С. 58-61. <https://elibrary.ru/pagojz>
15. Хорохордина О.В. Вторая Международная научная конференция «Русское зарубежье – духовный и культурный феномен» // Мир русского слова. 2007. № 1-2. С. 110-111. <https://elibrary.ru/ljmdvd>
16. Исаков С.Г. Эстония (1918–1924) // Литературоведческий журнал. 2004. № 18. С. 370-418. <https://elibrary.ru/huvqgj>
17. Бузуев О.А. Харбин и Китай (1918–1945) // Литературоведческий журнал. 2001. № 15. С. 380-409. <https://elibrary.ru/bbwml>
18. Мартыненко Н.К. Российская печать конца XIX – начала XX веков об этике любовных отношений // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. № 1 (31). С. 131-142. <https://elibrary.ru/iczseq>

References

1. Parkhomenko T.A. Cultural Heritage of the Russian Abroad – Russian Envoy to the world. *Culture and Arts in the Context of World Cultural Heritage. Klironomy*, 2022, no. 2 (5), pp. 108-113. <http://doi.org/10.47451/her2022-05-01>
2. Gal'kova A.V. The Petersburg text in "Vospominaniya" by M.V. Dobuzhinsky. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie = Text. Book. Publishing*, 2022, no. 29, pp. 39-54. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/23062061/29/3>, <https://elibrary.ru/bpqjwy>
3. Ponomarev E.R. Motherland in the philosophical constructions of I.A. Ilyin: literary projections. *Studia Litterarum*, 2021, vol. 6, no. 3, pp. 222-243. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-3-222-243>, <https://elibrary.ru/xvudqo>
4. Obatnina E.R. Alexey Remizov and Boris Zaitsev: 1926 anniversary preparations. *Studia Litterarum*, 2021, vol. 6, no. 4, pp. 466-485. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-466-485>, <https://elibrary.ru/gxzipur>
5. Proskurina E.N., Silant'ev I.V. Peculiarity of the memory plot in the poem by Boris Volkov "Brought on the Scaffold". *Sibirskii filologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Philology*, 2022, no. 3, pp. 94-109. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/18137083/80/9>, <https://elibrary.ru/osndiw>
6. Mastepak T.G. The socio-cultural space of Berlin in V. Nabokov's novel "The Gift". *Sibirskii filologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 1, pp. 169-181. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/18137083/74/13>, <https://elibrary.ru/pqnjul>
7. Ustinov A. Piotr Potiomkin's "Green Hat" and Russian émigré children's literature. *Detskie chteniya = Children's Readings*, 2020, no. 2, pp. 180-229. (In Russ.) <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2020-2-18-180-229>, <https://elibrary.ru/zepuop>
8. Nazarenko I.I. National self-identification of the emigrant hero in the emigrant prose of Georgy Ivanov and Henry Miller. Article one: loss of primordial national world and love. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie = Text. Book. Publishing*, 2023, no. 31, pp. 6-24. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/23062061/31/2>, <https://elibrary.ru/gzplvo>
9. Burmistrov K.Yu. From old newspapers: an unknown essay by Alexander Kuprin and an unaccounted publication of Ivan Shmelev's fairy tale. *Studia Litterarum*, 2022, vol. 7, no. 1, pp. 472-493. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-1-472-493>, <https://elibrary.ru/cjkwzb>
10. Makhotina N.V., Artem'eva E.B. Literature of Russian Diaspora in library special stores. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie = Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2020, no. 40, pp. 320-328. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/2220836/40/29>, <https://elibrary.ru/hyqykp>
11. Blagoder Yu.G. Russian emigrants in china in the 1920-1930s: two civil wars on the same life route. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 2022, vol. 27, no. 4, pp. 181-191. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.16>, <https://elibrary.ru/rlnpf>

12. Steila D. Russia Abroad: 100 years after the “Philosophical Steamer”. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Filosofiya = RUDN Journal of Philosophy*, 2022, vol. 26, no. 1, pp. 7-14. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-1-7-14>, <https://elibrary.ru/pqzrzo>
13. Lazarevskii G.S. Dnevnik B.A. Lazarevskogo (k 140-letiyu so dnya rozhdeniya pisatelya i k 75-letiyu so dnya smerti) [Diaries of B.A. Lazarevsky (on the 140th anniversary of the writer’s birth and on the 75th anniversary of his death)]. *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House]. St. Petersburg, 2012, vol. 2011, pp. 96-109. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vkxnf>
14. Fokin A.A., Malakhova N.M. Towards the problem of renaissance of forgotten names: BORIS Lazarevskiy and “Chekhov’s School”. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN = Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS*, 2012, no. 1, pp. 58-61. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pagojz>
15. Khorokhordina O.V. Vtoraya Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Russkoe zarubezh’e – dukhovnyi i kul’turnyi fenomen» [Second International Scientific Conference “Russian Abroad – a Spiritual and Cultural Phenomenon”]. *Mir russkogo slova = The World of Russian Word*, 2007, no. 1-2, pp. 110-111. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ljmdvd>
16. Isakov S.G. Estoniya (1918–1924) [Estonia (1918–1924)]. *Literaturovedcheskii zhurnal = The Journal of Literary History and Theory*, 2004, no. 18, pp. 370-418. (In Russ.) <https://elibrary.ru/huvqgj>
17. Buzuev O.A. Kharbin i Kitai (1918–1945) [Harbin and China (1918–1945)]. *Literaturovedcheskii zhurnal = The Journal of Literary History and Theory*, 2001, no. 15, pp. 380-409. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bbwml>
18. Martynenko N.K. Russian seal of the late 19th and early 20th centuries on the ethics of love relations. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Bulletin of the Volzhsky University named after V.N. Tatishcheva*, 2020, no. 1 (31), pp. 131-142. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iczseq>

Информация об авторах

Махрачѐва Яна Васильевна, аспирант, кафедра русской и зарубежной литературы, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-8634-110X>, nika36323@yandex.ru

Вклад в статью: разработка концепции, анализ научной литературы, проведение исследования и обработка его результатов, написание части текста статьи.

Желтова Наталия Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-1592-5511>, nata_zhelтова@mail.ru

Вклад в статью: разработка концепции исследования, обработка его результатов, написание части текста статьи и редактирование.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 20.11.2023
Поступила после рецензирования 06.02.2024
Принята к публикации 15.02.2024

Information about the authors

Yana V. Makhracheva, Post-Graduate Student, Russian and Foreign Literature Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-8634-110X>, nika36323@yandex.ru

Contribution: conception development, scientific literature analysis, research conducting and its results processing, part manuscript text drafting.

Natalia Yu. Zheltova, Dr. habil. (Philology), Professor, Head of Russian and Foreign Literature Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-1592-5511>, nata_zhelтова@mail.ru

Contribution: study conception development, research results processing, part manuscript text drafting and editing.

There is no conflict of interests.

Received November 20, 2023
Revised February 6, 2024
Accepted February 15, 2024